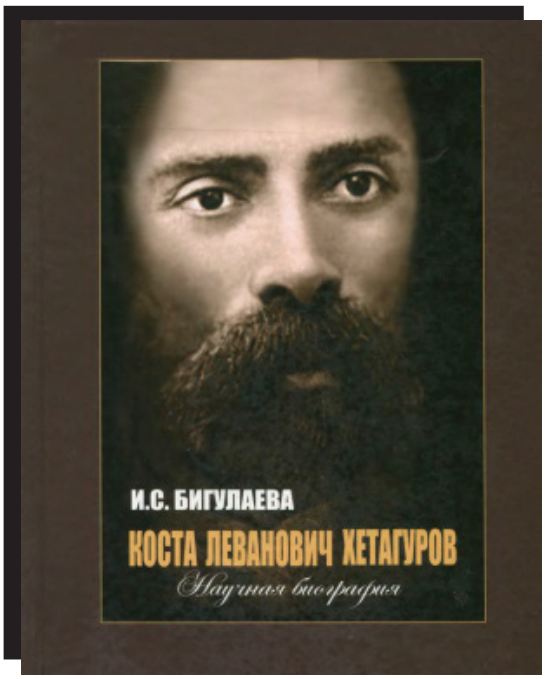
Значительный вклад в хетагуроведение

(Рецензия на книгу И.С. Бигулаевой «Коста Левантович Хетагуров: научная биография». - Владикавказ: Изд-во «ПроектПресс», 2015. 323 с.)

Истинно великие люди имеют ту особенность, что их величие с течением времени не только не тускнеет, но становится все ярче, убедительнее, зримее.

В.И. Абаев.



С большим интересом ознакомился с новой книгой И.С. Бигулаевой «Коста Левантович Хетагуров: научная биография» [1]. Это напечатанная в 2015 году во Владикавказе новая научная биография основоположника осетинского литературного языка и осетинской литературы Коста Левановича Хетагурова (1859–1906). Ее автор – Ирина Степановна Бигулаева, о которой мне ничего не было известно. Во Владикавказе я спрашивал о ней многих известных ученых и писателей, но толком никто о ней ничего не знал и не слышал. Пришлось обратиться за помощью и советом к патриарху нашей литературы Нафи Григорьевичу Джусойты, который ее очень хорошо знал, так как долгие годы проработал с ней в Юго-Осетинском научно-исследовательском институте имени З.Н. Ванеева. Сведения об Ирине Степановне добыты были мной также из публикаций интернета.

И.С. Бигулаева – видный ученый, профессиональный историк-архивист, закончила Московский государственный архивный институт, много лет работала с документами, связанными с историей и культурой Осетии. Посвятила себя изучению жизни и творчества выдающихся личностей в истории Осетии, культурных просветителей, общественных деятелей и просто патриотов Осетии. Первое научное ее исследование посвящено деятельности известного инженера и общественного деятеля Рутена Гаглоева, кстати, о нем она написала две научные монографии, затем исследование, посвященное Пора Джиоеву – первому цензору рукописи «Ирон фандыр» К.Л. Хетагурова и, по словам самой Бигулаевой, «просто достойному человеку». Позднее на Юге Осетии из печати выйдет другой ее научный труд – «Сердца, наполненные светом», – книга о просветителях Южной Осетии Ефиме Гулиеве, Нака Санакоеве, Ванка Санакоеве, Ника Ханикаеве, Бидзина Кочиеве, Лади Абаеве и других достойных людях. А сейчас она трудится над книгой о Гаппо Баеве, друге Коста и тогдашнем городском голове Владикавказа, замечательном человеке, настоящем аристократе и талантливом писателе.

Одним словом, Ирина Степановна – это «ученый старой советской закалки, всегда и во всем она была ориентирована на высший пилотаж», – так считает ее коллега, научный сотрудник ЮОНИИ им. З.Н. Ванеева Эльда Парастаева. Сама же Бигулаева часто повторяет: «Настоящий ученый должен отличаться широтой кругозора и всесторонне развитым мышлением, а если он дальше своей специализации и носа не кажет, он – псевдоученый, и ничего более» [4].

Вначале я был удивлен: еще одна, очередная биография Коста Хетагурова, наверное, такая же, как и другие. Что еще нового можно сказать о жизненных фактах и творческой деятельности осетинского поэта? Ведь, казалось бы, все уже давно известно, досконально изучено историками и литературоведами, исследующими биографию и художественное наследие Хетагурова.

Такой взгляд был присущ и мне. Но, взяв книгу в руки и начав ее читать, я в корне поменял свое мнение... А прочитав книгу, перевернув с сожалением ее последнюю страницу, сказал себе: «Такого Коста – простого человека, выдающегося поэта и общественного деятеля – я не знал. Какое это счастье, что есть такие ученые-исследователи, благодаря которым мы имеем возможность заново для себя открыть самого Коста Левановича и по-новому осмыслить многие факты его биографии и творческой истории известных произведений поэта».

Начинаешь читать биографию Коста и уже не можешь оторваться от книги. Все больше и больше погружаешься с автором книги в повседневную жизнь и общественную и творческую деятельность Коста Хетагурова. Невозможно оторваться от книги, так захватывающе написана эта научная биография. И переживаешь за Коста, радуешься его успехам, сопереживаешь его тревогам и неудачам, вместе с ним отправляешься в ссылку и терпишь крах в сердечных ожиданиях...

Ирина Степановна считает, что «книга о Коста – это главное исследование ее жизни». В предисловии в разделе «От автора» она пишет о своем знакомстве с поэтом и его творениями: «Коста в моей жизни присутствует с детства. Я хорошо помню, как мать нам часто грустно напевала «Додой» и «Сидзæргæс»[1]. Хоть я и выучила эти песни, но по малолетству я не понимала смысла первой из них, лишь механически воспроизводя ее. При звуках же второй у меня неизменно сжималось сердце от жалости к голодным и холодным детям, о которых повествовалось в песне. Одно то, как, казалось бы, простые слова ее задевали самые затаенные струны моей детской души, лучшее доказательство гениальности создавшего эти произведения поэта... Моя мать также знала наизусть почти все стихотворения Коста, которые часто нам декламировала. При этом она настолько входила в образ, что я очень ясно представляла персонажей произведений поэта. Особенно хорошо мне помнятся артистично исполненные «Бирæгъ æмæ хърихъупп», «Æрра фыййау», «Скъолайы лæппу», «Уасæг», «Лæгау», «Дзывылдар»[2] и другие, которые она впоследствии читала и моим детям» [1, с. 4].

В годы отрочества автора книги выявились и другие связи с Коста Левановичем: «Мы часто гостили в родном селе моих родителей – Цунар – у дедушки и бабушки. На стене дедушкиной комнаты висела фотография Коста с дарственной надписью, сделанной самим поэтом, которая гласила: «Мæхи Габрушкæйæн. 1889 аз. Къоста».[3] Габрушкой (Гаврилом) звали моего деда. Со временем фотография почернела от дыма и копоти находившейся там же печи, но подпись все еще можно было разобрать. Казалось бы, какая связь между моим дедом и великим поэтом?! Дело в том, что мои предки были выходцами из села Цми Нарской котловины. Мой прадед – Аксо Бигулаев, будучи отцом большого семейства, из-за нехватки земли переселился в Южную Осетию. Только старший из его семи сыновей, Шамел, был среди тех, кто в 1870 году под руководством отца Коста Хетагурова – Левана Елизбаровича переехали жить в с. Лабё (Георгиевско-Осетинское) Кубанской области. Остальная часть семьи вместе с другими земляками-переселенцами – Хетагуровыми, Хассиевыми, Джиоевыми, Мамиевыми – основали село Цунар, что означает «Цъус Нар»[4], чтобы сохранить название села, из которого они были родом.

Мой дед часто бывал в Наре и Лабæ, где он навещал своего брата Шамела. Там ему довелось общаться, причем довольно тесно, с Коста. Поэт очень тепло относился к Бигулаевым, называя их «Ме стыр мады æфсымæртæ», памятуя о том, что когда-то его предка Хетага, бежавшего от гнева своих братьев из Кабарды, приютили у себя представители этой фамилии и впоследствии, убедившись в его трудолюбии и порядочности, выдали за него одну из своих девушек» [1, с. 4, 5].

Чтение вступления так же занимательно, как и чтение основной части, потому что здесь автор выявляет родственные и человеческие отношения, которые связывают Ирину Степановну с великим поэтом: «Дедушка до конца жизни сохранил особенности говора жителей Нарской котловины, то есть говора великого поэта. Нам, внукам, это было в диковинку, и мы передразнивали его. А он нас погонял тростью, подаренной Коста, чье имя было выжжено на ней. При этом дед приговаривал: «Ай, хæрæджы хъустæ, æз Къостайы 'взагыл дзурын! Сымах та Дирбы «хæрджыты 'взагыл!»[5] Дед довольно хорошо знал подробности биографии Коста и говорил нам, например, что поэт был старше его на 12 лет. Отсюда следует, что, когда тот подарил ему свою фотографию с дарственной надписью, моему деду, родившемуся в 1871 году, было 18 лет, поэту – 30.

Разумеется, со старшим братом моего деда – Шамелом, проживавшим в Лабæ, Коста был в более близких отношения. Как известно, поэт очень любил детей и во время своих приездов в село баловал сына Шамела – маленького Гаврела. Впоследствии жена Гаврела, Елена Николаевна Джиоева, со слов мужа, рассказывала, что както, угощая мальчика конфетами, Коста передал ему тетрадь со своими стихотворениями, сказав при этом: «Чи зоны дæ искуы бахъæуой»[6]. Гаврел, по документам – Гаврил Васильевич – стал инженером, возглавлял промышленные предприятия в Москве и Владикавказе. В 1937 году он был арестован. В их доме неоднократно про-

[1] *«Горе», «Мать сирот» – названия стихотворений.*
[2] *«Волк и журавль», Безумный пастух», «Школьник», «Петушок», «Будь мужчиной», «Синица» – названия стихотворений.*
[3] *«Моему Гаврушке. 1889 год Коста».*
[4] *«Цъус Нар» – «Малый Нар».*
[5] *«Ай вы, ослиные уши, я говорю на языке Коста! А вы – на дирбском ослином языке!»*
[6] *"Кто знает, когда-нибудь они тебе пригодятся».*

изводились обыски. Во время одного из них, когда в отсутствии Елены Николаевны в доме оставался ее младший сын Мурат, все их имущество молодчики НКВД стали выбрасывать из окна во двор. День был дождливый, и вещи без разбору бросали в лужу. Вернувшись домой и застав эту картину, Елена Николаевна, не думая ни о постели, мокнувшей на земле, ни о других пожитках, сразу бросилась к тетради Коста. Но стихи уже нельзя было разобрать – чернила размазались от воздействия влаги, и драгоценная тетрадь, которую они с мужем хранили и берегли как зеницу ока, была безвозвратно утеряна» [1, с. 5].

Отсюда прояснение авторского замысла, цели, которую ставила И.С. Бигулаева, начиная свою трудоемкую и объемную работу по собиранию материала и написанию новой, во многом «архивной» биографии великого поэта: «Само собой разумеется, повзрослев, мое отношение к Коста изменилось. В первую очередь изменился интерес к нему. Я ясно стала осознавать место поэта в осетинской культуре и общественно-политической жизни. Появилось желание глубже изучить его как личность. Но я не ограничивалась одними монографиями и другими публикациями, связанными с именем Коста. У меня возникло желание познакомиться самой с архивными материалами, касающимися жизни и деятельности поэта. Надо сказать, что при этом я не преследовала цель когда-нибудь написать книгу о нем. Но по мере погружения в работу в архивах мне захотелось поделиться этим уникальным материалом с читателем. Вначале это желание реализовалось посредством написания статей, которые появлялись в зависимости от того, какие достойные внимания широкой публики факты, связанные с именем Коста, я обнаруживала. Статьи мои, выходившие не только в «Известиях ЮОНИИ», но и в периодической печати Северной и Южной Осетии, касались самых разных аспектов жизни и деятельности поэта. И уже написав определенное количество статей, я почувствовала, что «созрела для работы над книгой о Коста» [1, с. 6].

Автор фундаментального исследования о жизни Коста Хетагурова заявляет, что ее книга об осетинском поэте «не будет копией других книг, посвященных изучению жизни и творчества великого поэта. Я собрала большой материал о Коста, поэтому самым трудным в моей работе было найти общую канву изложения, систематизировать и собрать воедино всю имеющуюся у меня информацию о жизни и деятельности поэта с последующим четким и логическим изложением. На это ушли годы, ведь я собирала материалы и писала статьи о Коста в течение тридцати лет. Таким образом, моя книга представляет собой результат многолетних поисков и исследований» [4].

Следует признать, что монография И.С. Бигулаевой содержит сведения, которые «до сих пор были мало известны, часто замалчивались, а то и были истолкованы необъективно, что приводило к искажению ряда фактов жизни осетинского поэта». Автор справедливо считает, и в этом глубоко убеждена, что «обнаружение и предание гласности даже одного, дотоле неизвестного факта, связанного с именем великого поэта, является делом первостепенной важности и большого научного значения» [5].

Будучи архивистом-профессионалом, Ирина Степановна долгие годы плодотворно работала и разыскивала материалы и документы о Коста в различных архивах страны: в архиве родного ЮОНИИ им. З.Н. Ванеева, в Государственном архиве ГССР, в Московском государственном военно-историческом архиве, в Государственном историческом архиве Санкт-Петербурга и, конечно же, в архивах РСО-А – в Государственном архиве Северной Осетии и научном архиве СОИГСИ им. В.И. Абаева. Работа в архивах принесла ей большое моральное и душевное удовлетворение и даже позволила совершить открытия – в 1988 году в личном архиве Рутена Гаглоева ею был обнаружен неизвестный до этого портрет Коста работы Игната Алдатова, написанный в 1896 году. Это живописное изображение поэта было подарено Рутену Гаглоеву самим Алдатовым.

Монография И.С. Бигулаевой состоит из предисловия «От автора», восьми глав и приложения. Первая глава «Происхождение фамилии Хетагуровых» знакомит читателя с родоначальником Хетагуровых, легендами, связанными с ним, сведениями Коста о своих потомках, родителями поэта, их происхождением и их предками. Все это очень любопытно и по-настоящему интересно. Я даже узнал, что невестка матери Коста – Марии Гавриловны (Гаусовны) – была из фамилии Мзоковых. Хотелось бы узнать о ней что-нибудь...

Остальные главы – «Детские и школьные годы Коста», «Годы учебы в Петербургской Академии художеств», «Приезд Коста в родную Осетию», «Первая ссылка», «Херсонская ссылка», «История создания сборника», «Ирон фандыр» и «Последние годы жизни Коста» – описывают жизнь поэта так живо и скрупулезно, что удивляешься: неужели столько материалов хранилось в архивах втуне? Почти на каждой странице монографии по две-три ссылки, а самое большее – пять ссылок на давно известные исследования о поэте или вновь открытые документы, обнаруженные в архивах научных учреждений.

Мы мало или совершенно ничего не знаем о детских и школьных годах Коста, а то, что знаем, не всегда точно и достоверно. Теперь в новой книге о поэте детально рассматривается дата

его рождения, причина и время смерти его матери Марии, воспитание Коста в семье Чендзе, их отношение к сироте, жизнь в семье отца после его женитьбы, взаимоотношения с Кызмидой Сухиевой – мачехой Коста, рождение сестры Ольги и связанные с этим обстоятельства (новые и чрезвычайно любопытные), обучение в нарской школе и владикавказской прогимназии, а после переселения отца в Кубанскую область – в Ставропольской гимназии на реальном отделении. Приведу только некоторые факты этого периода жизни поэта, документально подтвержденные, только малые крупицы: «Коста стащил в прогимназии колокольчик, чтобы в Осетинской слободке после уроков поиграть с товарищами»; Коста не был прилежным учеником, бывал беспечен, рассеян, несобран, шаловлив, неусидчив в учебе; два раза в Ставропольской гимназии оставался на второй год обучения – в 4 и 5 классах; страсть к чтению и рисованию, литературный дар – проба пера – несохранившийся рассказ «Зима», первые стихотворные опыты; всеобщий любимец гимназистов и преподавателей.

И еще о двух главах хочется сказать особо. Первая – «История создания сборника «Ирон фандыр». В ней обстоятельно рассматривается, почему Коста Хетагуров выбрал в качестве редактора бессмертной «Осетинской лиры» Гаппо Баева, его роль в издании книги, а также роль Христофора (Пора) Зурабовича Джиоева, преподавателя закона Божия Эриванской 1-й мужской гимназии, в цензурировании сборника «Ирон фандыр» и обстоятельства ареста книги в связи с донесением начальника Терской области генерала Семена Каханова, ставшего главным инициатором обеих ссылок Коста. Сама история издания сборника «Ирон фæндыр» читается так живо и захватывающе потому, что написана автором, основывающим свои выводы – и о роли Гаппо Баева, и о роли Пора Джиоева – целиком на документальной основе и письмах Коста к Гаппо и Пора.

Книга «Осетинская лира» увидела свет 26 мая 1892 года, но Коста, бывший тогда в ссылке, узнал об этом только в начале июля. Об этом ему сообщил сторонний источник, а не Гаппо Баев. Но получив и прочитав книгу, Коста пришел в ярость и негодование, т. к. в отсутствие автора книги, руководствуясь благими намерениями, и Гаппо, и Пора «допустили ряд вольностей и серьезных отступлений от авторской рукописи, нарушив тем самым волю поэта».

Автор книги справедливо подытоживает эту главу: «Эмоциональное и не вполне объективное восприятие Коста Хетагуровым зачастую вынужденных изменений текста рукописи, его раздражение и недовольство издателем (Г. Баевым) и цензором сборника (П. Джиоевым), объяснимые присущими творческим натурам пристрастностью и иногда несколько эгоистичным желанием непременно настоять на своем, извинительны еще и потому, что эти два человека, навлекшие на себя гнев поэта, в конце концов знали, на что идут и, наверное, могли предугадать реакцию автора на результат всех их ухищрений, на которые они шли ради скорейшего издания книги. Гаппо, как никто другой, ясно понимал, что во многом благодаря гибкости, мудрости и осторожности Пора, душой болевшего за дело развития осетинской литературы, книга Коста увидела свет. Пора был своего рода посредником между поэтом и власть предержащими в лице Кавказского цензурного комитета и администрацией Терской области и в этом качестве заметно преуспел, представив грозивший быть запрещенным к напечатанию сборник в выгодном свете, подчеркнув его достоинства, смягчив его недостатки политического характера, а кое-где и умолчав о них» [1, с. 227].

Личная жизнь поэта, его взаимоотношения с женщинами, которых он любил, музы Коста – отдельная тема, которую автор по-новому осмысливает, перечитывая переписку поэта с Анной Поповой и Анной Цаликовой и сохранившиеся архивные материалы. И.С. Бигулаева считает, что «исследователи биографии поэта не были объективны и беспристрастны», когда писали о его взаимоотношениях с ними. «Это касается, например, определения места Анны Поповой в жизни Коста, которое нередко попросту игнорируется. Известный ученый Генри Кусов верно заметил: «Коста и Анна Попова – это ненаписанные страницы первого серьезного любовного увлечения молодого осетинского художника и поэта» [1, с. 7].

В своей книге «каждой любви поэта – каждой Анне – я нашла свое место. Роль главной музы исследователи отводили Анне Цаликовой, а к другой Анне – Поповой – относились пристрастно. Анна Попова была благосклоннее к Коста, причинила ему меньше сердечных огорчений, возможно, испытывала к поэту сердечную привязанность. Поэтому выправить эту несправедливую линию в истории жизни Коста, расставив все по своим местам, дать объективную правдивую картину жизни, происходящей тогда, – моя задача. Правда жизни, правда взаимоотношений поэта с его музами – ее должен знать каждый», – так считает и этому принципу следует в своем повествовании автор [2].

На вопрос корреспондента газеты «Южная Осетия»: «В чем секрет «вневременности» Коста Хетагурова с вашей точки зрения?» – Ирина Степановна дает исчерпывающий ответ: «Коста назван символом осетинской нации. Его многогранный гений актуален во все времена. Он всегда будет удивлять и блистать новыми гранями. О нем еще долго будут писать и писать, потому

что творчество гения по-прежнему востребовано и созвучно душе каждого осетина. Равного Коста в Осетии не было, хотя после него пошла целая плеяда талантливых деятелей литературы, искусства и науки. Будущим поколениям еще предстоит внести свою лепту в изучение его наследия и постижение значения его личности» [2].

В этих словах, как и во всей книге, – сокровенная любовь и бесконечное почтение автора к Коста, преклонение перед его художническим гением, гражданским подвигом поэта, явившим собой пример бескорыстного служения народу, его интересам, его будущему. Автор книги верна заветам Коста, которые, по ее мнению, мало просто помнить, ценить, чтить. «Важно каждодневными поступками утверждать те идеалы, которые составляли жизненное кредо поэта и ради торжества которых он не жалел ни времени, ни сил, ни здоровья. Не пожалел, в конечном счете, и самой жизни... Имя Коста будет жить, пока существует осетинский народ, а сам дух поэта будет жить при условии осмысленного существования его потомков» [1, с. 269].

Хочу также высказать ряд пожеланий автору монографии. Не совсем согласен с предложенным автором названием книги – «Коста Леванович Хетагуров: научная биография». В исследовании И.С. Бигулаевой так подробно и обстоятельно восстановлена картина жизни великого осетинского поэта, подчас по месяцам и дням, что имело смысл назвать его «Повседневная жизнь Коста Хетагурова» или «Неизвестный Коста».

На страницах книги читатель неоднократно встречается с термином «коставедение» («Я не тешу себя надеждой сказать новое слово в коставедении...» [1, с. 7]). По сложившейся в русском литературоведении традиции название науки о писателе обычно происходит от его фамилии. Поэтому целесообразно использовать в данном случае термин «хетагуроведение» по аналогии с терминами «лермонтоведение», «шолоховедение», «газдановедение» и др.

В приложении к книге приятно видеть высказывания о Коста известных людей, писателей и ученых. Но современному читателю их имена мало известны – Е. Адельберг, И. Абашидзе, Саид Гаибов, Борис Городецкий, Всеволод Иванов, М. Исаев, И.К. Луппол, З. Салагаева, Л.П. Семенов, Н. Тихонов, А. Фадеев и др. Следовало бы дать сноски об авторах высказываний. И, конечно, очень помог бы читателю именной указатель, дающий краткую справку о лице, упоминающемся в монографии.

И – последнее. Книга нуждается в хорошей редактуре. Надеюсь, нового издания интересной книги И.С. Бигулаевой нам ждать недолго, а до этого необходимо его текст качественно отредактировать и издать эту замечательную биографию достойным ее тиражом, чтобы как можно больше наших земляков могли с ней познакомиться.

Труд И.С. Бигулаевой о Коста Хетагурове был высоко оценен в Южной Осетии. В ноябре 2016 года автору книги «за выдающиеся творческие достижения и значительный вклад в культуру Южной Осетии в области исторической науки» указом Президента Республики Южная Осетия Леонида Тибилова была присуждена Государственная премия РЮО имени Коста Хетагурова [4].

Книга заслуживает этой награды. Закрываешь последнюю ее страницу с чувством сожаления. Ведь расстаешься со ставшим тебе родным Коста. Эта книга – лучшее из всего, что написано о великом поэте. Спасибо автору за ее человеческий подвиг, за книгу, сделавшую меня душевно и нравственно богаче, увереннее в жизни, вселившую в меня гордость за Коста, за родную землю, за ее талантливых людей.

А.Б. Мзоков,
кандидат педагогических наук, обладатель гранта Президента РФ «Лучший учитель Российской Федерации».

ЛИТЕРАТУРА

1. Бигулаева И.С. *Коста Леванович Хетагуров: Научная биография. – Владикавказ: Проект-Пресс, 2015. 304 с.*
2. Гергаулова А. *Бигулаева И.С.:Пока живет наш этнос, Коста будет с нами // Южная Осетия. 2016, 29. 10. № 141,* ***http://south–ossetia.info.***
3. Парастаева Э. *Есть такая пассионарная женщина // Информ. агентство АЛАНИЯинформ, 1.04.2016.* ***http://osinform.org.***
4. Тибилов И*. Вышла книга Ирины бигулаевой о костпа хетагурове // Южная Осетия, 2014, 11.11. № 158.* ***http://ugo–osetia.ru***
5. www@gazetabeslana.ru *Жизнь Правобережья. Архив.2014..*

Mzokov A.B.

THE REVIEW OF I.S. BIGULAEVA'S BOOK «KOSTA LEVANOVICH KHETAGUROV: THE SCIENTIFIC BIOGRAPHY».